

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД20-6-А6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А., Сокина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Кувватова Ф.Г., посредством использования системы видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Погорелкина П.В., переводчика М [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Кувватова Ф.Г. – адвоката Погорелкина П.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 24 марта 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного военного суда от 13 июля 2020 г.

Согласно названному приговору

Кувватов Фируз Гулмуродович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) – 5 лет 6 месяцев, по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) – 2 года 6 месяцев, по ч. 2 ст. 280 УК РФ – 2 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или

информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Судом решены вопросы о сроке отбывания наказания Кувватовым Ф.Г., его мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 13 июля 2020 г. названный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого и его защитника в поддержку кассационной жалобы, мнение прокурора об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Согласно названным судебным решениям Кувватов признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, публичное оправдание терроризма, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершённые 26 мая, 22 июня и 10 ноября 2016 г. в городах Копейске Челябинской области и Екатеринбурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Кувватова – адвокат Погорелкин П.В., оспаривая законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, утверждает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение материального закона, приводит, по сути, те же доводы, которые ранее рассматривались судами первой и апелляционной инстанций, и были признаны несостоятельными, с чем автор кассационной жалобы не согласен.

Так, адвокат Погорелкин П.В. полагает, что приведённое в приговоре заключение повторной комплексной психолого-лингвистической фонографической религиоведческой судебной экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку нарушен порядок представления материалов для производства экспертизы и проведения экспертных исследований. Самостоятельного экспертного исследования эксперт И [] не проводил, так как не владеет таджикским языком, а пользовался кириллической транслитерацией образца голоса и речи Кувватова, представленной, по его пояснениям, как приложение к определению суда о назначении экспертизы. Вместе с тем в материалах дела не имеется данных об официальном представлении ему указанной транслитерации. Таким образом, эксперт И [] сам исследования не проводил, источник происхождения транслитерации в суде пояснить не смог, в связи с чем его выводы о наличии в исследуемых файлах устной речи и голоса Кувватова необоснованны и незаконны.

Выводы суда апелляционной инстанции о допустимости названного заключения экспертизы не основаны на требованиях уголовно-процессуального закона.

В ходе судебного разбирательства был нарушен принцип состязательности, так как суд необоснованно отказал стороне защиты в

оглашении показаний эксперта М [] о необходимости участия эксперта-филолога при проведении аудитивно-лингвистического исследования, данных ею в ходе судебного заседания.

Также необоснованно отказано в оглашении показаний свидетеля Ш [] в связи с их противоречивостью, данных им ранее в ходе судебного разбирательства.

Показания свидетелей Я [], Ф [] и П [] искажены в приговоре, а утверждение суда апелляционной инстанции об обратном указывает на обвинительный уклон и необъективность при рассмотрении дела.

Показания свидетеля Ф [] являются недопустимым доказательством, так как они основаны на предположениях оперативных сотрудников, которые ввели его в заблуждение относительно правдивости предоставленной информации.

Действия Кувватова неправомерно квалифицированы по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), поскольку само по себе размещение в сети «Интернет» графического изображения, содержащего номер «киви-кошелька», не отвечает признакам финансирования терроризма, установленным в п. 1 примечания к названной норме уголовного закона.

Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства заявил об изменении предъявленного Кувватову обвинения – о переквалификации действий последнего с ч. 1 ст. 205¹ на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, а затем отозвал данное заявление, что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 252 УПК РФ и привело к ухудшению положения осуждённого.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда об обстоятельствах совершения Кувватовым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Его виновность в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается следующими доказательствами: показаниями бывшего участника международной террористической организации «Исламское государство» Ф [] об обстоятельствах использования им для финансирования терроризма «киви-кошелька» с номером [] информация о котором была размещена в сети «Интернет» с использованием мобильного устройства с сим-картой, зарегистрированной на имя Кувватова;

показаниями свидетеля Ш [] об обстоятельствах выявления в ходе оперативно-технических мероприятий в сети «Интернет» графического изображения, нацеленного на сбор денежных средств для финансирования терроризма, и голосовых сообщений, содержащих признаки оправдания терроризма и призывов к экстремистской деятельности, поступивших с использованием в мобильных устройствах сим-карт, зарегистрированных на Кувватова; показаниями свидетелей Ф [], Я [] П [] К [] и Н [] об их участии в качестве незаинтересованных лиц в мероприятиях по наблюдению и документированию материалов электронного ресурса; актами наблюдения и документирования материалов указанного электронного ресурса; протоколами осмотров компакт-дисков с информацией, относящейся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу; заключением повторной психолого-лингвистической судебной экспертизы о наличии в зафиксированных высказываниях Кувватова оправдания терроризма и призывов к экстремистской деятельности; заключением комплексной фонографической судебной экспертизы о принадлежности голоса, которым были произнесены указанные высказывания, Кувватову; протоколами осмотра предметов (документов), которыми подтверждается принадлежность абонентского номеров мобильных устройств, бывших в пользовании Кувватова при совершении им инкриминированных преступлений; иными исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

В приговоре дана надлежащая оценка с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ всем непосредственно исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по данным вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, являются правильными.

Довод адвоката Погорелкина П.В. о том, что заключение повторной комплексной психолого-лингвистической фонографической религиозно-судебной экспертизы является недопустимым доказательством, идентичен позиции стороны защиты по данному вопросу в судах первой и апелляционной инстанций. Он обоснованно признан несостоятельным, так как заключение экспертов полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ. Порядок назначения экспертизы и права участников уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, соблюдены. В заключении экспертов подробно описаны проведенные исследования и отражены их результаты, указаны примененные методики, выводы экспертов надлежаще оформлены, получены ответы на поставленные вопросы, которые ясны, указаны используемые в ходе исследований литература, материалы и технические средства.

Вопреки мнению защитника, экспертам были представлены все необходимые материалы для проведения исследований.

Что касается кириллической транслитерации речи Кувватова, то, как следует из показаний допрошенного в суде эксперта И [] она была составлена им самим в процессе исследования и фактически является его частью как вспомогательный материал. При проведении им фонографического исследования осуществлялся сравнительный анализ звуковых, а не смысловых признаков. При этом знание языка, на котором была произнесена зафиксированная на записи речь, не требовалось. За пределы своих специальных познаний эксперт при проведении указанной экспертизы не вышел.

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что создание в процессе исследования текстовых таблиц, отражающих содержание представленных эксперту материалов (аудиозаписей), не противоречит положениям ст. 204 УПК РФ, поскольку объект исследования в данном случае не менялся.

Довод адвоката Погорелкина П.В. о том, что в ходе судебного разбирательства был нарушен принцип состязательности ввиду отказа стороне защиты в оглашении показаний эксперта М [] о необходимости участия эксперта-филолога при проведении аудитивно-лингвистического исследования, является необоснованным.

Соответствующее ходатайство адвоката Погорелкина П.В. было рассмотрено судом в соответствии со ст. 271 УПК РФ и правомерно отклонено.

При этом суд исходил из того, что показания даны экспертом М [] до назначения повторной судебной экспертизы в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ в целях разъяснения и дополнения данного ею заключения. После того, как названное заключение было поставлено под сомнение, в том числе по требованию стороны защиты, по делу проведена повторная комплексная фонографическая, психолого-лингвистическая и религиоведческая экспертиза.

При таких обстоятельствах после получения результатов повторной судебной экспертизы оснований для оглашения показаний эксперта М [], данных ею в связи с предыдущим заключением, не имелось.

Вместе с тем сторона защиты не была ограничена в праве и возможностях ссылаться на показания свидетеля М [] при изложении своего видения по вопросам оценки всех доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Также, вопреки мнению адвоката Погорелкина П.В., обоснованно отказано в оглашении показаний свидетеля Ш [], данных им ранее в ходе судебного разбирательства, ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 281 УПК РФ, так как в целом его показания были неизменны в ходе всего производства по делу.

Утверждение в кассационной жалобе о том, что показания свидетелей Я [], Ф [] и П [] искажены в приговоре, не соответствует действительности, поскольку их смысл не противоречит содержанию протокола судебного заседания. Замечания на протокол

судебного заседания в части изложения показаний данных свидетелей стороной защиты не поданы.

Суждение адвоката Погорелкина П.В. о недопустимости показаний свидетеля Ф [] является ошибочным. Как следует из оглашённых в суде показаний данного свидетеля, признанных судом достоверными, ему известно о причастности человека по имени «Ф []» к финансированию терроризма со слов С., находящегося с 2016 года в розыске в связи с обвинением в совершении ряда преступлений террористической направленности. С. пояснил, что «Ф []» является его доверенным лицом, распространявшим указанные графические изображения в целях финансирования терроризма в интернет-приложении "Zello" под именем пользователя « [] []». Иными приведенными в приговоре доказательствами подтверждается, что человеком по имени «Ф []» является осуждённый Кувватов.

Действия Кувватова квалифицированы судом правильно, оснований для иной уголовно-правовой оценки не имеется.

Вопреки доводам стороны защиты умышленные действия Кувватова по размещению в сети «Интернет» графического изображения, содержание которого направлено на побуждение к перечислению денежных средств для финансирования терроризма на указанный им номер «киви-кошелек», образуют объективную сторону оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), поскольку являются сбором денежных средств для финансирования подготовки и совершения террористического акта и обеспечения созданной для этого организованной группы.

Тот факт, что сам Кувватов лично какие-либо денежные средства не предоставлял и иных услуг финансового характера не оказывал, не ставит под сомнение правильность выводов суда, так как совершённые им действия обеспечили поступление средств на финансирование терроризма от третьих лиц.

Нарушения положений ч. 2 ст. 252 УПК РФ, вопреки мнению адвоката Погорелкина П.В., судом не допущено. Заявленное государственным обвинителем ходатайство о переквалификации действий Кувватова с ч. 1 ст. 205¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ было отозвано в ходе судебного следствия до его рассмотрения по существу. Перед завершением судебного следствия сторона защиты, достоверно зная о поддержании государственным обвинителем обвинения в первоначальном виде, заявила об отсутствии дополнений. Впоследствии сторона защиты не была ограничена в праве и возможностях выдвигать свои возражения против фактически не изменившегося обвинения вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Таким образом, суд при вынесении приговора оценивал то обвинение, которое было предъявлено Кувватову изначально, и не вышел за его пределы.

При таких данных оснований для вывода о нарушении права осуждённого Кувватова на защиту не имеется.

Наказание Кувватову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности осуждённого, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При таких данных назначенное Кувватову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Вопреки мнению адвоката Погорелкина П.В., при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 24 марта 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 13 июля 2020 г. в отношении Кувватова Фируза Гулмуродовича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Погорелкина П.В. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин